

Матильда Аваланж

ПАРФЮМЕР

ДЛЯ ДЕМОНА

или Вестра с секретом

Матильда Аваланж

Парфюмер для демона, или Невеста с секретом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68978304

SelfPub; 2023

Аннотация

Предательство мужа стало для меня ударом и... отправило в другой мир! Зато здесь я обладаю красивой и редкой магией. Вот только мой магазинчик на грани разорения, вместо ароматов я продаю удобрения, кредиторы стучат в двери, а коварная конкурентка строит козни. Что ж, я отомщу обидчикам и займу свое место под солнцем! Главное только – не попасться верховному демону, который ищет себе невесту. Ведь если он узнает мой секрет – я пропала...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	53
ГЛАВА 8	61
ГЛАВА 9	67
ГЛАВА 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Матильда Аваланж Парфюмер для демона, или Невеста с секретом

ПРОЛОГ

В правящем совете не было демона великолепнее Фораса Данталиона.

Темный герцог был статен, умен и богат.

Его брутальную красоту называли безупречной.

Женщины не могли оторваться от идеального лица герцога, его чувственных губ и необычных глаз цвета индиго. Пурпурно-синие, холодные и темные, они взирали на мир с высокомерием и насмешкой.

Мало того, демон покорял атлетичной фигурой с широкими плечами и поджарыми мускулистыми бедрами. А одевался Форас с таким лоском, что ни один франт в высшем свете не мог его переплюнуть.

Попытки имели место, но то была лишь жалкая пародия на совершенный оригинал.

Леди высшего света грезили о нем и мечтали заполучить. Разбитых женских сердец было слишком много. Как только какая-нибудь красавица хвалилась, что именно она покори-

ла темного герцога, Форас равнодушно бросал бедняжку.

Казалось, этому не будет конца – Форас Данталион так и останется блестящим холостяком. А женская половина общества так и будет трепетно вздыхать о молодом красавце...

Пока однажды после собрания демонов Фораса не попросил остаться глава одиннадцати Астарот.

И сразу зашел с места в карьер. Такая у него была привычка

– Осень – время свадебных балов. Ты уже подыскал себе невесту, Форас?

– С чего бы это? Как вы помните, я не хотел с этим торопиться, Ваша Светлость.

– Поторопиться придется, – нетерпеливо махнул рукой Астарот. – Демонам из правящей верхушки обязательно нужно обзавестись семьей. Настала твоя очередь. Ты и так тянул с этим слишком долго.

– Насколько я помню, четких границ срока нет.

– Это так, – главный демон сцепил руки в замок. – Но появилось одно но. Седьмой демон, призрачный барон Карниван, в начале зимы хочет узаконить свои отношения с принцессой соседней страны. Это союз двух любящих сердец и очень выгодный для Инферно политический брак. Однако он не имеет права венчаться, пока не женат ты, шестой демон.

– Рад за барона. Но я не собираюсь жениться. Тем более по приказу, – зло сказал Данталион.

– И все же ты это сделаешь, – усмехнулся Астарот. – У тебя нет выбора, Форас. Если не хочешь по-хорошему, мне придется использовать иные рычаги воздействия. Но я великодушен и даю тебе право выбрать невесту самому. Пока что даю.

– Сколько у меня времени? – процедил шестой демон.

– Месяц, – невозмутимо ответил великий герцог. – Учти: невеста должна быть высокого сословия. Леди, достойной демона из правления страны. Больше никакого легкомыслия и интрижек, тем более с представительницами низов. Мы должны чтить правила, ибо это залог процветания Инферно.

– Процветание Инферно – самое важное для меня.

– Хотелось бы в это верить, – сощурился Астарот, провожая Фораса до двери. – И вот еще что. Как давно ты отслеживал попаданцев в наш мир?

– Последние попаданцы, двое мужчин из техногенного мира без магии, были пойманы в Инферно три года назад, – насторожился Форас. – С ними поступили согласно регламенту. С тех пор, как мы частично закрыли границы нашего мира, подобное не повторялось.

– Время притупляет бдительность... – Астарот прикрыл глаза. – Я хочу, чтобы ты смотрел внимательнее, Форас. Будь начеку, если это вдруг повторится. Вдруг угроза вновь проникнет к нам? Ты знаешь, попаданцы – реальная угроза Инферно. Они разрушают ткань нашего мира. Теперь иди. И помни – на балу в честь Самайна ты объявишь обществу

свою невесту.

ГЛАВА 1

Я запланировала ЭТО заранее.

Сюрприз для мужа на годовщину нашей свадьбы.

Гошка ждет меня только завтра. Но я приеду на день раньше. Устрою ему романтический вечер.

Вот любимый обрадуется!

А то он, бедненький, совсем заработался в своем офисе. Даже со мной в деревню не смог поехать.

Вообще-то, прелести поездки в Чумаево меня тоже не прельщали. Но его бабуля слезно попросила помочь с уборкой моркови.

А у Гошки, как назло, завал на работе. Он никак не мог вырваться.

Пришлось мне взять отгулы.

Я работаю в сети косметических и парфюмерных магазинов «Ланталь».

И у нас все строго. Слово «отгулы» считается неприличным, даже ругательным. Не для начальства, конечно, а для таких маленьких работников, продавцов-консультантов, как я.

Пришлось пожертвовать своими кровными выходными. Только так начальница Римма Фанеровна согласилась меня отпустить.

Придется теперь целый месяц пахать каждый божий

день...

Ладно. Лучше уж не думать о плохом.

Зато сегодняшний вечер будет нашим! Только моим и Гошиным. За неделю разлуки я страшно соскучилась.

Да и он, судя по СМС, которые я получала каждый день, тоже!

«Обожаю свою ненаглядную Катюшу»

«Целую тебя крепко-крепко...»

«Не могу дождаться, когда увижу и обниму тебя, Катенька!»

В электричке я перечитывала эти нежные послания, и сердце замирало от любви.

Мой муж – самый замечательный человек в этом мире. Какая же я счастливая, что он рядом со мной!

Домой я прибыла после обеда. Ведра с морковкой оттягивали руки – еле дотащила! Я отказывалась от полезных корнеплодов, но бабуля Гоши насильно мне их вручила.

Зато я заранее предвкушала, как все подготовлю, и каким сюрпризом окажется для Гошки мой неожиданный приезд.

Времени до возвращения мужа с работы – завались.

Правда, сначала нужно убратся. И перемыть целую гору грязной посуды, что высилась в раковине башней Саурана. Прямо удивительно, когда ее столько накопилось? Как будто не один начальник рекламного отдела мебельной компании ужинал, а целый цех грузчиков!

Юльке, что ли, позвонить – попросить за шариками смо-

таться?

Юля – это моя двоюродная сестра и лучшая подруга в одном флаконе. В «Лантале» мы с ней работаем вместе.

Хотя, чего я буду ее напрягать? У нее сегодня по графику выходной, пусть отдохнет, отоспится.

А я все сделаю сама.

Я убралась и закинула грязное белье в стирку. Съездила на такси в другой конец города за гелиевыми шариками. Можно было, конечно, и поближе купить. Но такие красивые, в форме сердец со всякими милыми надписями, продавались только там.

Еще нужны были свечи. Конечно, ароматические! Тоже в форме сердец – розовые, очень симпатичные. Но это уже в другом магазине, рядом с нашим домом. Правда, он был закрыт, пришлось бежать в другой.

Время поджимало. Домой я прилетела растрепанная и запыхавшаяся.

Однако все успела – и любимые Гошкины суши заказать, и в порядок себя привести.

Надела платье, про которое Гоша говорил, что оно очень мне к лицу. Украсила спальню шарами и свечками.

И присела на постель ждать любимого. Но день в беготне дал о себе знать, потому я не заметила, как задремала. Кажется, всего на полчасика.

Открыла глаза от звука ключа в замке входной двери. Гоша пришел!

Я хотела броситься любимому навстречу, обнять его очень сильно и сказать «А вот и я!». Но что-то заставило остановиться.

Какие-то странные и очень неприятные чмокающие звуки...

Растерявшись, я выглянула в приоткрытую дверь в коридор, да так и замерла.

Не верю своим глазам!

Мой любимый Гошка был не один. А с какой-то длинноволосой блондинкой.

Они страстно целовались и были полностью поглощены друг другом...

– Р-р-р, моя тигрица! – прошептал мой муж, стаскивая с блондинки блузку. – Как же сильно я тебя хочу!

– Даже больше, чем свою женушку? – кокетливо отозвалась девица, и ее голос показался мне знакомым. – Свою ненаглядную Катюшку?

В следующее мгновение она повернулась анфас и я с ужасом узнала в блондинке Юлю. Свою Юлю!

Сестру и лучшую подружку, которой я доверяла, как самой себе.

– В миллиард раз больше! – заверил Гошка. – Да Катька тебе в подметки не годится, Юлях. Она кто? Колхозница – ни кожи, ни рожи! А ты – королева.

Я стояла, словно пораженная громом. Не верила в реальность происходящего. Меня парализовало. И каждый вдох

давался с трудом.

А два самых близких мне человека, неприлично обжимаюсь, продолжали говорить обо мне. И каждое слово вонзалось в мое сердце, как кинжал.

– Что ж ты на ней женился, Гошенька? Не нашел лучше никого?

– Был у меня кое-какой расчетец, – хихикнул муж. – Юлюшка, красотень моя, если я раньше тебя встретил... Знала б ты, как Катюха меня достала! Уси-пуси, мой любимка, миленький, хорошенький... Воротит от нее, в печенках сидит уже. В женщине должна быть тайна, секрет какой-то, а эта... Вот она, вся на ладони. Открытая книга – бери да читай. Только скучно ее читать. Еще прическа эта ее ужасная...

Я машинально прикоснулась к своим коротеньким волосам. Такую стрижку, под мальчика, мне посоветовала Юля. Мы с ней даже вместе ходили в салон, где ее знакомая стилист безжалостно обкорнала мои темные волосы.

Поначалу я засомневалась, но Юля разбиралась в стиле и моде больше меня. К тому же и мастер, и она, а потом и Гошка уверяли меня, что эта ультракороткая стрижка мне необыкновенно идет.

– Катюха с ней на утку похожа, – весело засмеялась моя сестра. – Ну эти, которые с хохолком на голове! Смешные такие. Кстати, когда она прибывает из Чумаево?

– Завтра, – Гоша страдальчески возвел глаза к потолку и зло добавил. – А лучше б вообще не приезжала. Там ей самое

место.

– Гошик, а Гошик, – Юля игриво потянула моего мужа за галстук. – А почему ты с Катюхой не разведешься? Неужели нравится жить с этой клушкой?

– А мне удобно, – цинично усмехнулся мой муж. – Она меня обстирывает, обглаживает, в рот мне заглядывает. Сцен не устраивает. И никогда в жизни не догадается о моих похождениях. А главное, вся ее зарплата идет за ипотеку. Вот расплатится с основной суммой, можно будет и о разводе подумать. Квартиру ведь она, дурочка, сама предложила на меня оформить. На крайняк есть у меня один знакомый юрист, золотая голова! Ни за что не подам на раздел жилплощади. Так что останусь я завидным холостяком с трехкомнатной квартирой. Хочешь прикол? Я один раз привел сюда девочку ночью, когда она спала. Прикинь? Катюха мирно дрыхла за стеночкой, а мы развлекались на кухне. Такой был адреналин, покруче прыжка с парашютом!

– На ку-ухне? Да ладно? – Юля округлила глаза. – А меня так приведешь?

– Обязательно, конфетная моя! Кстати, все хотел спросить, а ты-то почему ее так не любишь? Она же вроде бы твоя сестра, родственные связи, все такое, не? Может, она у тебя в школе парня увела?

– Она – у меня? Прикалываешься, что ли? Да Катька и в школе такая была, не от мира сего, – грубо захохотала Юлька. – Меня она просто бесит сама по себе. Жалкая неудачни-

ца. Я ее к себе приблизила, чтоб меня оттеняла. Она думает, мы подруги! Глупышка даже не догадывается, как все на самом деле. Ну, а про то, что я сплю с ее мужем, так и подавно.

Последнее предложение она сказала томным голосом, а затем снова раздались влажные звуки поцелуев.

Я стояла, как оплеванная, и не могла прийти в себя. Не могла поверить, что все это действительно правда, а не страшный сон.

Изо всех сил ущипнула себя за руку, но это не помогло. Мой муж действительно врасос целовался с моей сестрой. И, судя по всему, они собирались зайти намного дальше поцелуев.

Из странного оцепенения меня вывел звонок в дверь.

– Это, случаем, не Катька ли подъехала? – с издевкой спросила Юлька. – Вот был бы приколы!

– Да нет, это суши привезли, – Гоша посмотрел в глазок. – Странно, я не заказывал... Ошиблись, что ли? Ну и здорово – роллы нам с тобой, лапуля, будут очень даже кстати!

Такой наглости я вынести не могла.

– Это я! Я заказала.

– Ну, ничего себе, – протянула Юля, поправляя лифчик. – Здорово, Катюх!

Никакого страха или стыда в ней не было. Да и Гоша выглядел сконфуженным лишь первую минуту, когда принимал у курьера пакет с пластиковыми контейнерами.

– Значит, теперь ты все знаешь, – буднично сказал муж. –

Тем лучше для тебя.

Слезы душили меня. Плакать перед ними не хотелось, поэтому я изо всех сил старалась сдерживаться.

– Как? Я просто не могу понять, как вы так можете? – дрожащим голосом сказала я. – Мерзавцы! Животные! Хотя, животные в тысячу раз благороднее вас!

– Точно, мы – в мире животных! – захихикала Юля. – Я, например, тигрица. Это – мой лев, р-р-р! А ты, Катюха, просто глупая облезлая утка. Вот так вот!

С удобством расположившись на софе, она достала из пакета контейнер и палочками очень изящно отнесла одну суши в рот.

– М-м-м, ничего так... – она потянулась еще за одной. – Но в следующий раз лучше все-таки заказывай в «Сушимаркете». Там они как-то получше будут.

– Тебе лучше уйти, – Гоша поморщился.

– То есть – она просто уйдет, и все? – я округлила глаза. – И мы все это забудем? Забудем, что ты меня предал...

– Ты не поняла, Катя, – перебил мой муж. – Не ей. ТЕБЕ лучше уйти.

И хотя я сейчас чувствовала себя так, словно меня сбил грузовик, мне хватило сил возмутиться:

– С какой это радости я должна уйти? Я здесь вообще-то живу!

– Ну, теперь жить не будешь, – пожал плечами муж.

А затем просто взял меня за плечи, сунул в руки куртку и

вытолкнул за дверь, которая захлопнулась перед самым моим носом.

– Открой! Ты не можешь так поступить со мной! Что вообще происходит?

В отчаянье я пару раз ударила в металлическое покрытие кулаками. До крови расцарапала костяшки...

За что и была вознаграждена. Соседняя дверь приоткрылась. Из-за цепочки с подозрением посмотрела соседка:

– Девушка, что за бардак вы устраиваете?! Еще хоть малейший шум, и я вызываю полицию! У меня сын там работает – приедут быстро.

– Но я... Я здесь живу... – я беспомощно провела пятерней по своим коротким волосам. – Я просто... Мой муж...

– Что-то ваше лицо мне незнакомо, – прищурилась бабка. – Впрочем, даже если и живете, это не повод устраивать на лестничной площадке скандалы! Надеюсь, вы услышали про полицию?

Звякнула цепочка и дверь захлопнулась.

Я еще пару раз позвонила в дверь своей (хотя, теперь сомневаюсь, что я могла назвать ее своей!) квартиры, но ответом мне была гробовая тишина.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю и куда иду, я накинула куртку и стала медленно спускаться по лестнице.

Признаюсь, был порыв вернуться и заколотить в дверь с утроенной силой.

Может быть, мне откроет Гошка, мой Гошка, обнимет ме-

ня, закружит в воздухе и скажет: «Катька, милая! Ты вернулась! А я так скучал! Это была шутка, просто шутка, розыгрыш!».

И эта отвратительная сцена в нашей прихожке, свидетельницей которой я стала, окажется просто дурным сном. Развеется, как дым.

Чтобы не поддаться, я ускорила шаг, а затем и побежала.

ГЛАВА 2

Примерно три двора я преодолела в таком темпе, а затем силы оставили меня.

Я без сил упала на лавочку на детской площадке и заплакала.

Никогда не считала себя нюней и размазней, но сейчас я именно так себя и чувствовала. И ничего не могла с этим поделать.

Два моих самых близких человека предали меня. Предали бессовестно, цинично и невыносимо жестоко. Никогда бы в жизни не поверила, если бы не увидела все своими глазами.

И волосы...

Я провела рукой по коротенькому ежику своих волос. Ощущение было некомфортным. Вот дура, зачем я согласилась их отстричь?

Но я и подумать не могла, что моя любимая Юлия намеренно посоветует стрижку, которая мне совершенно не идет!

Все это время я считала ее сестрой, подругой, а она... Просто выгодно выделялась на моем фоне. Как там говорят: красotka должна ходить со страшненькой?

Выходит, страшненькой была я?!

Рой воспоминаний закружился вокруг.

Старшие классы школы. Юлька зовет меня на двойное свидание и обещает познакомить с классным парнем – дру-

гом ее тогдашнего ухажера. В итоге этот «классный парень» весь вечер расспрашивает меня о ней, и я понимаю, что он в нее бесповоротно влюблен.

Институт. Воспользовавшись тем, что моя мама заступила в ночную смену, Юлька вваливается ко мне домой с огромной шебутной компанией, которая чуть не разгромила нашу маленькую квартирку. И я потом, как сумасшедшая, убираюсь до утра.

Юлия страдала с похмелья, и мне, конечно, не помогла.

Похороны мамы. Юлька не пришла, потому что улетела со своим очередным парнем в Доминикану.

Почему, не смотря на все это, я все равно любила ее и относилась к ней, как к родной? Может быть, я чувствовала, что мы с ней не на равных. Она всегда была самой красивой, самой модной. Идеальной блондинкой.

Сестра моей мамы, тетя Поля, жила в другом городе, и была довольно зажиточной. По крайней мере, каждый месяц высылала энную сумму денег на все Юлькины хотелки. От маникюра до курортов.

С тетей мы никогда не были близки. Но Юля была моей семьей. Она была рядом. Особенно после мамы.

Правда, потом появился Гоша. Единственный человек, про которого я могла сказать, что он для меня ближе Юльки.

Так что предательство сестры было ничем по сравнению с предательством Гоши.

Сестра и муж. Две кровоточащие раны в моем сердце.

Подумать только, он выгнал меня из дома! Из квартиры, на которую я и претендовать, выходит, не могу...

Претендовать. Слово-то какое...

Вспомнив страстные поцелуи и издевки, я зарыдала еще гроше.

И волосы! Мои волосы! Когда они теперь отрастут?!

Благо, в этом дворе бдительные старушки отсутствовали. Только громко о чем-то переговаривались подростки на спортивной площадке, неподалеку от меня.

Моя коротенькая курточка совсем не спасала от промозглого осеннего ветра, который задувал прямо в поясницу. Я даже ее не застегнула.

Заболею – ну и пусть. Чем хуже, тем лучше!

Поглощенная рыданиями, я не сразу заметила, что на спортивной площадке происходит что-то странное. Однако смех и восклицания парней все-таки привлекли мое внимание.

Они скучились в самом центре площадки, обступив что-то. Или кого-то. Громко ржали и отпускали дурацкие комментарии. Один снимал все на телефон.

– Это будет самый крутой тикток, отвечаю, пацаны! – возбужденно вопил парнишка.

От тиктокеров ничего хорошего не жди – это я точно знаю. И мои опасения подтвердились. Самым худшим образом!

– Давай, давай, поджигай! – крикнул кто-то.

Все, кроме оператора, разом отбежали на безопасное расстояние, и я увидела кота.

Это был серый кот с загнутыми вперед и вниз ушами. То есть абсолютно вислоухий. Его набивная шерсть напоминала мех плюшевой игрушки, а глаза были оранжевыми, как апельсин.

Общение с кошками мне напрочь противопоказано, потому что у меня на них сильнейшая аллергия. Но даже я знаю, что котики такой породы зовутся шотландцами.

По-научному, скоттиш-фолд.

Так вот, этот несчастный скоттиш восседал в ракете, крепко-накрепко прицепленный к сиденью ремнями. Ракета была явно самодельной – из фольги, пластиковых бутылок и каких-то еще подручных материалов. На белом боку красными буквами было написано: «КОТЭГАРИН».

Похоже, они сочли это смешным, потому что название ракеты снимали особо.

Но при этом летательный аппарат был настоящим – в хвостовой части ракеты что-то горело. Причем подозрительно так горело: разгоралось все сильнее и сильнее и вроде бы уже даже начало искрить.

Несчастный котейка жалобно мяукал, но злобные тиктоеры только хохотали и махали своими телефонами, ища лучший ракурс.

– Вы что делаете? – закричала я, вмиг позабыв о своем горе. – С ума сошли? Отстегните кота немедленно!

Парни переглянулись и еще больше покатались со смеха. А один из них достал пульт (у этой ракеты еще и пульт управления, оказывается, был!), громко сказал: «Поехали!» и нажал на кнопку.

Основание ракеты вспыхнуло, кот заорал «Хочу слезть, помоги мне!», и я бросилась ракете наперерез.

Я была уверена, что не успею – мне нужно было пересечь целый двор.

А потом меня накрыло странное ощущение – словно я с разбегу нырнула в воздушный колодец.

В следующее же мгновение вынырнула аккуратно около ракеты. В клубах исторгаемого ей дыма и в оглушительном гуле, что издавал двигатель, я, ломая ногти в кровь, отстегнула кота, который вцепился в меня мертвой хваткой.

Ракета, сыпля целым снопом искр и валя дымом, с ужасающим хлопком воспарила в небо. А я, отброшенная взрывной волной, крепко прижала к себе вопящего скоттиша и упала, со всей дури ударившись затылком об асфальт.

Последней мыслью, прежде чем я потеряла сознание, было...

Хм... До того, как я к нему побежала...

Кот действительно промявкал «Хочу слезть, помоги мне!»?

ГЛАВА 3

– Катажина! Катажина, куда ты там запропастилась? Господин демон и его спутница ждут! Обслужи и живее!

Я поморщилась и открыла глаза.

Голова болела нещадно. Что касается глаз – они сразу за-слезились.

Так что вокруг я все видела в очень размытом и смазанном свете.

А-пчхи! А-пчхи! А-пчхи!

– Гоша! – слабо позвала я. – Гош, мне такой дикий сон приснился, ты не поверишь! Как будто ты... Гош? Ты там кино какое-то смотришь? Игру Престолов?

Хотя там, вроде, демонов нет – драконы.

– Катиж! – снова раздался этот пронзительный женский голос (из телевизора же, да?), – Ты мне скажи, дорогая, тут что, не протолкнуться от клиентов? Чем ты вообще занята? С таким отношением последние покупатели сбегут! Живее! Силы небесные! Да что с тобой произошло?

Я наконец-то проморгалась и обнаружила, что лежу на полу небольшой комнатухи. Рядом со мной валялась перевернутая деревянная лесенка, ранее приставленная к пустому стеллажу.

Ясно, как божий день, с нее-то я навернулась, сильно приложившись головой о грубый каменный пол.

Так, стоп!

Где я вообще нахожусь? Я, что, улетела на той самодельной ракете в космос?

Вот только на космос окружающая обстановка была совершенно не похожа.

– Бедная Катиж! – женщина со светлыми волосами принялась меня поднимать. – Какая же ты неловкая! И как не вовремя... Ах, надеюсь, ты сможешь их обслужить...

– Тетя... Тетя Поля? – нахмурилась я.

Передо мной стояла Юлькина мать. Родная сестра моей умершей в аварии мамы.

Немудрено, что я с первого взгляда ее не узнала. Тетка Полина выглядела как-то... По-иному. Даже не считая диковинного вида: длинного шелкового платья и волос, уложенных в громоздкую прическу с буклями.

– Катажина-а-а... – тетушка озабоченно помахала перед моим лицом рукой. – Это же я, твоя любимая тетя, леди Порция Клэй. Наверное, ты очень сильно ударилась головой. Этого только не хватало! Придется отвести тебя к целителю.

– Никаких целителей, раба! – отрезал кто-то у меня в голове. – Вмиг себя раскроешь. Ты и так испортила мой грандиозный план, за что заслуживаешь казни через повешенье. Хотя, возможно, я велю живьем снять с тебя кожу. Да, пожалуйста, так будет лучше...

Я посмотрела вбок, увидела в глубине стеллажа блеснувшие оранжевым светом глаза и чихнула.

Раба? Он сказал раба? Вернее, не сказал, а подумал, но я это услышала, а тетушка моя, судя по всему, нет...

А еще он, между прочим, про казнь через повешенье говорил. Вернее, думал.

Господи, я сошла с ума. Думаю над тем, что подумал кот, который хочет меня убить.

Нет, сплю, и все это мне снится! Такой вариант мне нравится больше. Но если это сон, то слишком уж он реалистичный.

– Не надо целителя, тётя, – покачала головой я. – Я и вправду сильно ударилась, но сейчас мне лучше.

И в доказательство притронулась к своему затылку.

Рука наткнулась на шелковистые пряди.

Волосы! Прическа «под мальчика», которую я выстригла по недоброму совету Юли, исчезла. А мои волосы – они были на месте. Да еще и вдвое длиннее тех, остриженных!

Мало того!

На мне, как и на тете Полине – ой, тетушке Порции! – было шелковое платье! Конечно, попроще, чем у нее, но такое же длинное. С корсетом и расширяющейся книзу юбкой.

Мама. Вот сейчас страшно. По-настоящему страшно.

Где я?

Похоже, я сказала это вслух, потому что ответ не замедлил прийти:

– Не твое дело задумываться над существованием параллельных миров и астральных двойников, презренная раба.

Делай, что от тебя требуют, и старайся не привлекать к себе внимания.

Несмотря на отвратительную подачу мысли, зерно истины в этом было.

Поэтому я отряхнула платье и, слегка пошатываясь, пошла за тетушкой «обслуживать» господина демона и его спутницу.

Но перед этим несколько раз тряхнула волосами. Как же здорово ощущать их длину!

Слово «обслужить» мне как-то сразу не понравилось, так как несло в себе неприятный смысл.

Надеюсь, я все-таки попала не в бордель...

Слава богу, мои опасения не оправдались. Потому что интерьер борделя точно выглядел бы презентабельнее, чем комнатуха с обшарпанными стенами, в которую я вслед за тетей Порцией поднялась по узкой лестнице.

Так же данное помещение было замечательно грязными окнами, сквозь которые с трудом проникал солнечный свет, давно не мытым полом и кривыми-косыми стеллажами. Плотник, который их собирал, явно был навеселе.

Тем страннее смотрелась в этом убогом месте в пух и прах разодетая пара.

Платье рыжеволосой девушки было еще вычурней, чем у моей тетушки, а на огромной шляпе колыхалось гигантское перо. Выражение ее лица было откровенно брезгливым.

С выразительной гримасой, искривившей кукольное ли-

чику, рыжая достала из парчового мешочка флакончик, брызнула на батистовый платок и прижала к носу.

По лавке тут же поплыл запах – на мой взгляд, чрезмерно сильный и сладкий.

Мельком взглянув на нее, ее спутник поморщился. Мой взгляд переместился и намертво приковался к нему.

Бог ты мой!

Вернее, богом-то он не являлся, а являлся, наоборот, демоном.

Однако внешность имел божественную: то есть был фантастически красив! При этом красавчик явно знатного происхождения и при этом очень богат. Бриллиантовая булавка на небрежно повязанном шейном платке говорит сама за себя.

Впрочем, о богатстве и статусе говорило в нем все – небрежные манеры и то, с какой уверенностью он себя держал. Словно был всему тут хозяином.

Его черный бархатный сюртук не скрывал широких плеч и статного, атлетичного тела. Черные кожаные перчатки обтягивали красивые руки – в правой была зажата трость с серебряным набалдашником в виде головы ворона.

Гладкие угольно-черные волосы нереального красавца были зачесаны назад в строгой укладке и отливали платиновым блеском. Он мог похвастаться четкой линией высокого лба, эталонной формы носом, сексуальными скулами и волевым подбородком.

К последнему, признаюсь, я испытывала особую слабость.

Но отдельного куплета в этой оде демону заслуживали чувственные губы, кривящиеся в усмешке и темные глаза необычного синего оттенка, зовущие за собой в бездну. Морскую или бездну порока, я не знаю!

В общем, посетитель был таким великолепным – хоть бери и прямо сейчас вписывай его в золотое сечение. Хотелось тут же упасть в объятия этого потрясающего мужчины и остаться там как минимум на вечность.

Я всегда считала красавцем своего мужа, но мужчине, который стоял передо мной, Гоша даже в подметки не годился.

– Сам темный герцог Форас Данталион, верховный демон Инферно! Какая честь! – с восторгом воскликнула тетушка, словно хотела заключить демона в объятия. – Чем обязаны?

Верховный демон Инферно ответить не пожелал, зато его спутница высокомерно сообщила через свой надушенный платок:

– Мой замок атаковали крысы. Мне нужна отрава, причем очень сильная! Есть у вас?

– Отравы для крыс? – с радостью переспросила тетя, как будто речь шла о чем-то необыкновенно приятном. – Катажина, слышала? А ну-ка, приготовь амбру, да посвежее! Не видишь – господу ждут!

Нет, я, конечно, понимала – нужно делать все, что скажут. Однако не удержалась от вполне закономерного в моем положении вопроса:

– Какую еще амбру?

– Обычную амбру! «Дохликс», если тебе это о чем-то говорит! – весьма раздраженно ответила тетя Порция и ласково обратилась к демону и его рыжей девице. – Вы ее простите, у Катажины от рождения очень слабый дар, да и тот в последнее время стал затухать. Бедняжка стала такой рассеянной! Ладно, посмотри вон за тем шкапом, по-моему, там оставалось несколько амбр.

Это уже она, сквозь зубы, сказала мне.

Я послушно отправилась вглубь помещения, в то время как тетюшка постаралась занять посетителей светской беседой.

Поди не знаю куда, принеси то, не знаю что, называется!

ГЛАВА 4

Как должен выглядеть яд, я примерно представляла. Но ничего похожего на флакончик с черепом и костями на этом стеллаже не было. Были какие-то бутылки без этикеток.

Но на этом все.

Что ж у них тут за дезорганизация-то, а?

– Катажина, ты там уснула? – послышался недовольный возглас тетушки. – У вас такие утонченные духи, баронесса Вариен. Я в полном восторге! Вы можете заглянуть к нам...

Пока тетя Порция нахваливала духи рыжеволосой и куда-то усиленно ее зазывала, я схватила первый попавшийся флакончик и решила попробовать им брызнуть.

– Не советовал бы, – послышался голос с чарующими хрипловатыми нотками.

М-м-м, похоже, темный герцог Данталион идеален абсолютно во всем. Его баритон источал такое искушение, что мог запросто вызвать у непосвященных обморок.

Верховный демон Инферно возник рядом со мной, точно из воздуха. Он лениво оперся плечом о стеллаж, не боясь испачкать сюртук, и беззастенчиво меня рассматривал.

От взгляда этих холодных и прекрасных глаз совершенно необычного синего оттенка у меня затряслись коленки.

Я разозлилась и тут же из вредности нажала на пшикалку.

Дозатор извлек сноп черной субстанции, похожей на ма-

ленькую грозовую тучу, которая принялась быстро разрастаться.

Демон небрежно взмахнул рукой с перстнями, каждый из которых стоил целое состояние, и облачко исчезло.

– Как насчет поблагодарить? – с ленцой осведомился красавец.

– Спасибо, господин демон, – я сделала реверанс. – Письменная благодарность потребуется?

Это получилось на удивление легко, учитывая, что этот реверанс – первый в моей жизни. Тело послушно сделало все само – красиво и изящно.

– А ты умеешь писать? – с интересом переспросил темный герцог.

– И даже читать, – понизив голос, сообщила я.

Ой! Что это я делаю? Скоттиш же сказал – не высовывайся. Разумно, между прочим, сказал.

– Похвально, – демон придвинулся ближе, зажимая меня в угол. – Может, почитаешь мне что-нибудь сегодня на ночь?

Он был так близко – чужой и волнующий. Что-то дрогнуло во мне. На миг я позабыла обо всем: о Гоше, Юле, их ужасающем предательстве и том, что, наверное, этот другой мир – плод моего воспаленного воображения.

– Кажется, ваша спутница вас потеряла, – как можно ровнее сказала я и опустила ресницы.

– Наплевать, – отмахнулся Форас, не отрывая от меня гипнотических глаз.

Верховный демон с глазами цвета индиго.

Странно. Я думала, что у демонов они должны быть красными. На крайний случай, желтыми.

Но не такими волшебными и притягивающими, темно-пурпурно-синими.

Катя, Катя, очнись! Что с тобой происходит? Ты же замужняя девушка! Почему от близости этого мужчины тебе хочется сползти по стенке, как клубничное желе?

Я попыталась отстранить его и пройти – но легче было скалу сдвинуть с места. Форас перехватил мою руку и прижал над моей головой.

– Так что там со сказкой сегодня ночью у меня в спальне, красавица?

– Вообще-то я шла сюда за...

Демон ухмыльнулся и посмотрел на стеллаж поверх меня. В его руке возник флакон с перечеркнутой крысой.

– Благодарю за помощь, – выхватила у него отраву, и сделала еще один реверанс. – А то что-то я и вправду стала рассеянная. Дар подводит – вот такая незадача. Что касается сказок, то я не по этой части. Я, знаете ли, за суровую реальность. Полагаю, ваша спутница, баронесса Вариен, больше подойдет для этой цели.

Похоже, прецедент отказа верховному демону Данталиону случился впервые, потому что Форас всерьез озадачился. И даже позволил мне вырваться из своей сладкой ловушки.

Правда, потом опомнился и схватил повыше локтя, не да-

вая уйти.

– Ты настолько глупа, девочка, что не поняла, кто перед тобой? – процедил демон, сверкнув индиговыми глазами. – Позволь прояснить ситуацию, красавица. Отказывать мне – очень вредно для здоровья, душевного состояния и благополучия. Твоего и твоих близких. Я захотел тебя в первую же секунду, как только увидел, а желание верховного демона Инферно, как ты помнишь, – закон.

– Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло, – я припомнила народную мудрость из своего мира.

Чем и осложнила свое положение. Демон дернул меня на себя до неприличности близко.

И вдруг замер. Тонкие крылья его носа затрепетали, а в глазах мелькнуло удивление. До боли выкрутив мою руку, Форас поднес ее к лицу и вдохнул запястье.

– Вот как, – негромко проговорил демон и посмотрел на меня так, словно только что увидел. – Занятно...

– КАТАЖИНА! Если ты сейчас не принесешь «Дохликс», то сегодня вечером он окажется в твоём ужине!

– Уже несу! – я вынырнула из-за шкапа.

Герцог Данталион проводил меня долгим и очень пристальным взглядом, но задерживать не стал.

Рыжеволосая баронесса с ходу почуяла неладное. До этого она смотрела на меня, как на вещь. Зато теперь одарила испепеляющим взглядом.

По-моему, она готова была отраву из бутылки мне в горло

мне залить. Ну, или огреть меня ею хорошенько.

Рыжая тут же поспешила продемонстрировать свое превосходство.

– Котик, а ты порадуешь меня сегодня подарочком? – капризно спросила Вариен, пытаясь привлечь внимание демона. – Я присмотрела такие чудесные изумрудные сережечки в магазине золотых дел мастера Стронуса. Форас, ты меня слышишь?

– Разумеется, слышу, Мониса, – отмахнулся герцог Данталион, даже на нее не глядя. – И я тебе уже говорил, не называй меня котиком.

Все его внимание было сосредоточено лишь на мне. Он равнодушно пообещал рыжей сережки. Обрадованная Вариен кинула на прилавок две монетки, и поспешила увести своего шикарного спутника.

Или он ее увел, чтоб поскорее от нее отделаться?

Мне захотелось подбежать к окну, чтоб проводить герцога взглядом и еще на него полюбоваться, но моя новоявленная родственница не дала этого сделать.

Едва за покупателями закрылась дверь, Порция разразилась целой тирадой:

– И что это такое было, Катиж, милая? С таким-то обслуживанием я не удивлена, что лавка на грани разорения! Я, конечно, понимаю, что дара у тебя почти не осталось, но сотворить отраву – это самое элементарное. Хорошо, хоть барон Томзен пригласил тебя в свой кружок поддержания ма-

гии. Это поможет сублимировать последние крупницы дара, что у тебя остались. Будет очень жаль, если придется закрыть магазин. Хорошо, твоя мама пропала и не видит, в какой упадок пришло ее детище.

И тетя Порция приторно вздохнула.

– Пропала? Моя мама пропала?

– Ну да, – пожала плечами тетя. – Когда тебе было тринадцать лет. Да что с тобой, Катажина? Уж не потеряла ли ты при падении память?

– Возможно, частично, – разволновавшись, пробормотала я.

В моем мире моя мама погибла пять лет назад в автомобильной аварии, но здесь она не погибла, а пропала без вести.

А что, если она жива?! Раз это мать моего двойника, то и моя тоже.

Ведь правда, же?

– В таком случае напоминаю, что в будущую субботу я жду тебя на прием в честь представления нового аромата Джулии, – перевела тему тетя. – И, кстати, Грегори там тоже будет. Он еще не сделал тебе предложение?

При имени «Грегори» я почувствовала слабый укол в сердце. Что-то отозвалось во мне. Насчет предложения я понятия не имела, поэтому на всякий случай помотала головой.

– Ну, ничего, не переживай, – успокоила меня тетя. – Все к этому идет. Грегори – замечательный молодой человек и

отличная пара для тебя. Так же, как и ты, звезд с неба не хватает... Вы прекрасно поладите. Как твоя патронесса, я с радостью благословлю этот союз.

Ого, а у меня тут оказывается, свадьба намечается! Прямо даже интересно посмотреть, с кем.

Она еще некоторое время болтала в таком духе, а потом, наконец, вознамерилась удалиться.

– Ах, помощь тебе отнимает у меня столько сил, а мне о своем деле думать надо! – воздела глаза к потолку родственница. – Да, кстати. Я заметила, садовод, господин Глэдис, привез тебе розовый перец. Наверное, по ошибке. Он тебе совершенно ни к чему, яды и удобрения ты можешь смешивать и без этого. А вот у меня перец как раз закончился. Я пришлю за ним. Только расплачусь как-нибудь позже, ты же не против? Что-то ты сегодня совсем не в себе, дорогая. Мой тебе совет: закрой магазин – он никуда не убежит. И сегодня полежи, отдохни. А лучше – сходи к лекарю.

Я заверила тетю, что так и сделаю, и, наконец-то ее проводила.

Когда она вышла, я заметила, что одна монетка из двух с прилавка исчезла.

ГЛАВА 5

Когда тетка удалилась, я вышла следом, чтоб осмотреться.

Находилась я на средневековой улице: узкой, серой и длинной. Выложенная грубым камнем мостовая, кирпичные дома с деревянными каркасами, снующие туда-сюда местные жители в простой одежде серых и коричневых расцветок...

«*Рутная улица*» было написано на покосившейся табличке.

Мд-а-а, явно не центр города.

Впрочем, кое-что привлекающее внимание на этой улочке было. А именно – вывеска моего магазина, которая выделялась своей уродливостью.

«УДОБРЕНИЯ И БЫТОВЫЕ ЭЛИКСИРЫ».

Рядом старательно намалевано изображение то ли пару месяцев назад издохшей крысы, то ли просто кучи неприличного происхождения.

Кстати, по поводу кучи.

Шестое чувство заставило меня отскочить – и вовремя. Окошко сверху открылось и оттуда прямо на мостовую звонко выплеснулось содержимое, о природе которого я даже знать не хотела.

Так как дорога шла под горку, то оно по сточной канаве весело потекло вниз.

Пахло на этой улице соответствующе. Далеко не розами,

в общем, пахло.

Какой-то захудалый бедняцкий квартал.

Отличное место для торговли, ага!

Я поспешила вернуться обратно в магазин.

Вислоухий серый кот сидел в позе копилки прямо на прилавке, щуря апельсиновые глаза.

При виде него я несколько раз громко чихнула.

– Желаю трапезничать. Покорми меня, рабыня, да поживее! После можешь приступить к исправлению того мяу, что ты натворила.

Не зря эту породу называли скоттишами, ох, не зря!

– Можно, пожалуйста, не называть меня рабыней?

Мой вежливый вопрос привел кота в искреннее замешательство.

– Ладно. Они, кожаные, существа недалекие, им надо подробно объяснять, – сам себе сказал он и обратился уже ко мне. – Ты слышишь мои мысли, а я слышу некоторые твои. В моем мире такая связь существует между хозяином и его ши-гочи, личным рабом.

– Прелестно! – я не сдержала восклицания. – Мало того, что муж изменил мне с сестрой! Мало того, что я попала в чужой мир! Так я еще и стала рабыней уличного кота?

– Уличного кота? Да как ты смеешь, служанка? – тут же разгневался скоттиш. – Великого Властелина Дарсиуса Первородного, лучшего своего племени, Пушистого, Вислоухого и Сиятельного правителя Мяубурга, наисправедливейшего,

наиблагороднейшего и самого великолепного представителя семейства кошачьих. Правда, в данный момент изгнанного из родной страны презренным узурпатором, который захватил трон. Раз ты теперь моя ши-гочи, будь добра заучить мой титул наизусть!

– Обязательно, – пообещала я. – Значит, тебя зовут Дарси. Хорошее имя, мне нравится. Всегда любила Джейн Остин.

– Ты неправильная рабыня. Совсем неправильная! – взвыл скоттиш. – Пойми – стать ши-гочи – великая честь для человека. Это значит, что он получит право служить своему господину – кормить, вычесывать, ласкать его и даже делать ему нападающую руку. В моем мире у меня было полно рабов, но ши-гочи не было, – котейка горестно вздохнул. – Очевидно, я чем-то не угодил кошачьим богам, раз они мне послали такую ши-гочи, как ты. Какое-то подлое мяу! Наверное, это испытание. Да, похоже на то. Кошачьи боги посылают испытания лишь достойнейшим.

– Мяубург? Мир, где люди прислуживают котикам? – я улыбнулась. – Ты серьезно?

– Пади ниц, помолись о моем здравии, и тогда я, может быть, когда-нибудь сделаю тебе Великий Кусь, – отозвался на это Дарси. – А вот плакать не надо. Ши-гочи должен всегда быть в приподнятом настроении, что у него такая светлая и добрая миссия.

Пребывание рядом с этим плюшевым властелином явно не проходило для меня просто так. Глаза сильно слезились и

вроде бы я даже начала задыхаться.

– Я не плачу. У меня на тебя аллергия, – я промокнула передником глаза. – Вообще на всех кошек. Так что, боюсь, вот это все про ши-гочи и про связь – зря ты это. Я просто не смогу находиться рядом с тобой.

– Делов-то, – скоттиш пренебрежительно махнул хвостом. – Сделай от нее пахучку, да и дело с концом. Ты ж парфюмер.

– Парфюмер?

– Само собой, кожаная. Я явственно чувствую в тебе дар парфюмера, – котик спрыгнул с прилавка и на мягких лапах подошел ко мне, принюхиваясь. – Ну да, аромаг ты. Духовичка, если по-простонародному. Очень редкая и ценная магия, между прочим.

Интересное совпадение.

В моем мире я работаю в парфюмерном магазине – помогаю людям подбирать ароматы. Обожаю свою работу. Но я никогда б не подумала, что когда-нибудь у меня появится возможность создавать их самой. Причем не с помощью науки, а с помощью магии!

Вообще звучит фантастично. Не верится.

Неужели у меня и вправду есть магия? Пусть совсем чуть-чуть... Но я смогу сделать что-нибудь чудесное!

– Она у меня затухающая, – припомнила я слова тетушки Порции. – Еле теплится.

– То есть, хочешь сказать, устроила мне мяу, утащила в

это мерзкое Инферно, где я совершенно беззащитен, и в кусты, презренная рабыня? – Дарси аж подскочил от возмущения. – Аллергия у нее, как же! Почему у других нормальные ши-гочи, а мне досталась с аллергией и даром затухающим? О, как несправедливы ко мне кошачьи боги...

– Я тебя, между прочим, спасла, – напомнила я. – От полета в космос на самодельной ракете!

– Спасла? – кот зашипел и выпустил когти из мягкой лапы. – Да ты мне все испортила, кожаная!

– А кто орал «Хочу слезть, помоги мне!»? – настал мой черед возмущаться.

– С ушами у тебя проблемы, смертная! – в сердцах вымолвил кот. – Не то я кричал! Я крикнул: «Не лезь, рабыня!». У меня было все продумано. Некоторое время я прятался в вашем мире, но затем ищейки нового властелина Мяубурга вышли на мой след. Я должен был переместиться из твоего мира в очень уютный, тихий и спокойный мур, где смог бы залечь на дно еще на какое-то время. Но ты подскочила и нарушила мои планы. Из-за тебя нас утянуло в этот мяу-мир. Мир Инферно.

– То есть, все происходящее – не сон? – смущенно переспросила я. – Не галлюцинация? Не бред моего воспаленного воображения?

Четно говоря, эти опасения были у меня до сих пор.

Правда, я нашла, кого спросить. Кота!

– Ни капли ни сон, и не бред, – не разочаровал меня Дар-

си. – Инферно – мир, параллельный твоему. А попала ты в тело своего двойника. Скорее всего, вы с ней поменялись телами – твой двойник из этого мира оказался в твоём теле. Впрочем, вы и слиться могли. Кто его знает, как магия сработала...

– Что? – я испуганно уставилась на скоттиша.

А ведь правда... Что стало с моим телом, когда моё сознание переместилось сюда? Катажина из этого мира оказалась в нём? В теле Кати Жабкиной, которая рыдала на скамейке на детской площадке? И что она будет делать? Как себя поведёт? Гошка... Юля...

Я чуть не взвыла от бессилия и тревоги!

И как мне теперь вернуться обратно?!

– Обратно вернуться будет непросто. Но жизненно необходимо, – котик явно слышал мои мысли. – Я кое-что знаю про Инферно. Это закрытый мир – сюда невозможно попасть. Ума не приложу, почему это получилось у нас. Но самое главное мяу-обстоятельство вот в чём: попаданцев тут не жалуют. Считается, что они разрушают ткань мира, его равновесие и все такое. Настолько не жалуют, что... казнят.

– Вот как, – я нахмурилась. – Это значит, что...

– Ты ни в коем случае не должна раскрыть себя. Что ты из другого мира, – скоттиш нервно махнул хвостом.

– А как же ты? Ты ведь тоже из другого! Ты тоже рвешь ткань! – возмутилась я.

– Глупенькая, – снисходительно промурчал Дарси. – За-

прет относится к только существам из немагических миров. Управляют Инферно одиннадцать верховных демонов, которые и закрыли мир от попаданцев. Среди них есть верховный, призрачный, темный и еще всякие... У каждого свой титул, короче. Вообще, этот мир считается довольно-таки опасным. И здесь почти не действует моя магия. Вообще не действует. Никак. Поэтому ты, рабы... ши-гочи, должна придумать, как нам отсюда выбраться. Причем как можно скорее! А там уж я тебя, наверное, сам казню посредством повешенья или сдирания кожи, я еще не решил. За то, что поставила меня в такую неприятную и опасную ситуацию.

– Ах, казнишь? – прищурилась я. – Тогда у меня точно на тебя аллергия. Неизлечимая!

– Может быть, и не казню, – на ходу переобулся кот. – Может быть, ты даже удостоишься Великого Куся. А если покормишь меня сию же минуту, то твои шансы на Кусь немного возрастут.

– Сначала нужно попробовать избавиться от моей аллергии, – возразила я. – Какие-то остатки дара у меня есть. Может, что и получится. Нам нужно держаться вместе, а с аллергией это будет проблематично.

– Конечно, нам нужно держаться вместе. Ты же моя ши-гочи, – удивился моей глупости Дарси. – Кормить, чесать, гладить и делать нападающую руку – твои прямые обязанности.

– А кто же в моем мире все это для тебя делал? – заин-

тересовалась я, несмотря на то, что приступ аллергии на кошачью шерсть у меня усиливался.

– В твоём мире у меня была магия, – отрезал скоттиш, мотнув круглой вислоухой головой. – Он был глупым и неопасным, а здесь... Ладно. У ши-гочи моего троюродного брата тоже случилось непрекращающееся чихание. Аромага вызвали – вмиг все прошло. В принципе, я срисовал, как он работал. Попробуем воссоздать процесс. Ищи здесь ягоды асаи, опопонакс, ладан, гелиотроп, табак, сено и миро. Тут должно все это быть – лавка бытовых эликсиров, как-никак. Ищи-ищи, кожаная. Покажу, как колдовать...

ГЛАВА 6

Половина этих названий мне ни о чем не говорила. Особенно неведомый опопанакс. Но, видимо, такая штука, как память тела, все-таки существовала.

Действуя как будто сама по себе, я нашла все необходимые ингредиенты на пыльных и полупустых полках лавки. Кстати, неведомый опопонакс оказался смолой экзотического дерева.

– Ну и барадак здесь, конечно, – бормотала я в процессе поиска. – Запустила тетушка свой магазин...

– Свой магазин? – переспросил Дарси, который важно расхаживал по прилавку. – «Удобрения и бытовые эликсиры» – вообще-то твой магазин, рабы... смертная. Если ты до сих пор не поняла. Хотя, вы, кожаные, приглуповатые, что с вас взять...

– Судя по поведению тети Порции, «Удобрения» целиком и полностью принадлежат ей, – нахмурилась я. – А Катажина тут – всего лишь служанка... Продавец-консультант. Ну, по крайней мере, я так подумала. Хотя... Эта ее странная фраза про мою маму, про ее детище. Как разобраться? Не спрашивать же у нее напрямую?

– Поищи какие-нибудь бумаги, счета, бухгалтерские книги. Что-нибудь да обнаружится, – дал дельный совет скоттиш. – Чует мое сердце, здесь какое-то мяу. Но пока займись

эликсиром. Это самое главное.

Следуя его рекомендациям, я в рядок разложила ингредиенты будущего запаха на специальных стеклянных подносах. Правда, перед этим вымыла их и протерла чистым полотенцем – подносы лежали на дальней полке в толстом слое грязи и пыли.

– А теперь ты должна достать из каждого компонента эфир, сердце его запаха, – сообщил Дарси, внимательно наблюдающий за моими манипуляциями с прилавка.

– Как – достать? – обалдело переспросила я.

– С помощью своего дара, смертная, – закатил глаза кот.

Я обратилась к первому компоненту – гелиотропу. Это было совсем маленькое растение с серо-зелеными невзрачными листиками.

Протянула к нему руку и мысленно крикнула: «Эфир!».

– Зачем так орать-то? – скоттиш с осуждением закрыл лапками свои и без того вислые уши. – Вдумчиво надо. С толком, с расстановкой. Магия – она истерик не любит.

А что, если совсем не получится? Ведь мой дар так слаб...

Но совету Дарси я последовала: снова протянула руку к гелиотропу и медленно, нежно позвала эфир. Как будто что-то очень тонкое, эфемерное, что боишься спугнуть.

Каким же был мой восторг, когда от растения отделилась струйка дыма серо-зеленого цвета, испускающая приглушенное свечение.

Я даже дышать боялась.

Боже мой, я колдую? Вот прямо по-настоящему? Взаправду?

– Мур, – одобрил скоттиш. – Продолжай в том же духе, кожаная.

Серо-зеленое облачко так и осталось парить в воздухе над столом, а я приступила к извлечению эфиров следующих элементов.

Страшно боялась, что у меня не получится, даже вспотела вся от волнения и напряжения. Но шесть ингредиентов хоть и не сразу, но расстались со своими эфирами.

У ягод асаи он мерцал темно-фиолетовым, почти черным.

У опопонакса переливался буроватым с желтыми искорками.

У ладана был белым, у сена оказался желтым и не светился вовсе.

Ну а миро дало прозрачный эфир.

Сложнее всего было с табаком – сколько я не протягивала руку к сухой коробочке его плода с множеством мелких семян внутри, эфир из него извлекаться не желал. Да я и сама чувствовала, что выдохлась – слабый дар давал о себе знать.

С неимоверным усилием я все же вытянула эфир – который оказался коричневым.

И вот семь разноцветных облачек, семь магических свечений эфиров, парят передо мной. Я осторожно воздействую на них и смешиваю воедино – в переливающееся разными оттенками круглое свечение, которое озаряет замызанную

лавку, наполняя ее волшебством и чудом.

Не знаю как, но я безошибочно чувствую, что нужно сделать дальше.

Протягиваю к магическому кругу дрожащие пальцы, и мне в руки ложится материализовавшийся из него квадратный стеклянный флакон – прозрачный с легким зеленоватым свечением внутри.

– Надо скорее опробовать! – возбужденно сказал котик, напряженно наблюдающий за всем магическим процессом.

Недолго думая, я брызнула на себя из флакончика и вдохнула мягкий аромат. Я словно оказалась в поле летом, среди лекарственных трав и больших стогов ароматного сена, в которое хотелось броситься, зарыться с головой и так уснуть.

А когда открыла глаза, то обнаружила, что они перестали слезиться, а ком, подступивший к горлу и мешающий дышать, развязался. В груди стало мягко и свободно.

Чтобы окончательно убедиться в том, что я избавилась от кошачьей аллергии, я наклонилась и несколько раз провела рукой по плюшевой шерсти Дарси. На ощупь она оказалась такой мягкой, набивной. А еще была не скучной серой, а отливала голубым.

Он возмущенно мяукнул что-то про наглую ши-гочи, которую непременно надо повесить. На крайний случай – отрубить ей руки. Но спустя пару мгновений злобный котейка перестал кошмарить и довольно замурчал. Совсем осмелев, я взяла скоттиша на руки и прижалась щекой к его меху.

Гладить кошку оказалось так чудесно! А держать в руках и подавно!

И такого удовольствия в своем мире я была лишена.

Правда, манипуляции, которые я провела я эфирами, породили во мне тяжелую, давящую усталость и головную боль. Все, чего мне хотелось – упасть куда-нибудь в кресло, и закрыть глаза. Видно, дар совсем перенапрягся от такого.

Но по мере того, как я гладила Дарси, усталость сошла на нет, и бодрость вернулась.

– Ты – мур, кожаная, – сделал вывод скоттиш и потерял вислоухой головой о мое плечо. – Ты очень даже мур! Телячьей голяшки б еще... Для полного счастья. Или говядины мраморной, к примеру. Впрочем, пойдет и осетрина горячего копчения.

Честно говоря, я и сама хотела есть. Ничего такого особенного – сгодился бы и пирожок с сосиской. Интересно, в этом мире есть сосиски?

Здесь нужно было все обыскать – может, найдется что-то съестное. Или деньги, на которые можно купить еду.

А ловко так тетя Порция забрала себе монету, которой расплатилась за крысиную отраву Вариен. Вторая, конечно, осталась, но нам с Дарси сейчас нужны любые деньги.

К тому же хорошо бы в самом деле найти какую-то документацию по магазину. И это фраза тети про мою пропавшую маму не дает покоя. Получается, «Удобрения и бытовые эликсиры» были ее детищем?

Тогда кому в итоге принадлежит заведение, Порции или все-таки мне?

Судя по тому, что касса, которую я выдвинула, была пуста, дела у магазина и впрямь шли не очень.

Что касается еды, то Дарси (и меня тоже) ждало разочарование: единственным съестным, что удалось отыскать, была одна несчастная луковица. Которая скоттиша, конечно, не прельстила.

Насчет документации тоже был полный облом: облезлый секретер, в котором она могла храниться, был заперт. А где найти от него ключ, я не знала.

– Сзади посмотри, – деловито посоветовал Дарси. – Ключ может висеть там на гвоздике.

Когда я немного сдвинула комод, никакого гвоздя с ключом там не оказалось. Зато выпал засохший газетный листочек, пожелтевший от времени. Видимо, он давным-давно завалился за комод, да так там и остался.

Я взяла его в руки и ахнула.

«Парфюмерный дом «АРОМАГИЯ» Эвелины Лэверти приглашает за элитными духами! Госпожа Лэверти создаст личный запах персонально для вас! Приходите и окунитесь в чарующий мир ароматов!»

Объявление было написано красивым готическим шрифтом с замысловатыми завитушками и загогулинами. А еще там было два изображения: шикарный парфюмерный магазин с мраморными полами и хрустальными люстрами.

И сама госпожа Эвелина Лэверти – потрясающе красивая женщина с темными волосами и волшебными фиалковыми глазами.

И пусть у нее была другая прическа и одежда, я узнала б ее из тысячи... Нет, из миллиона!

Это была моя мать.

– Старая газета, – понюхав листок, сделал вывод Дарси. – Давно здесь валяется.

– Настолько давно, что роскошный парфюмерный дом моей матери успел превратиться вот в это, – пробормотала я, обводя рукой окружающую убогую обстановку. – В «Удобрения и бытовые эликсиры». Теперь понятно, что имела ввиду Порция, когда говорила про ее детище...

Я замолчала и тоже понюхала листок. И вдруг уловила запах.

Чуть слышный. Едва ощутимый.

Нежная, свежая и теплая композиция, в которой бергамот переплетался с цветочными нотами ландыша, сирени и лилии.

Любимые духи матери я узнала сразу. Этот запах навечно был в моем сердце.

Я должна узнать у тети Порции обстоятельства ее исчезновения.

И еще... Я замерла, разглядывая рисунок великолепного парфюмерного дома – большого, чистого и светлого.

Бывшего парфюмерного дома моей матери.

Вдруг дверь открылась. Кстати, скрипела она прямо как в фильме ужасов. Надо будет потом смазать петли.

Я встрепелулась, думая, что это покупатель. Деньги никогда не бывают лишними. Тем более в чужом мире.

Но это был не покупатель, а посыльный в темно-синей форме с серебристой вышивкой. Он протянул мне небольшую коробку, обтянутую красным атласом.

– От Его Светлости, темного герцога Данталиона, – церемонно сообщил мужчина и поклонился.

Я открыла посылку, и...

ГЛАВА 7

– Какое аппетитное, чудесное мур! – восхищенно мяукнул Дарси. – Ты должна выйти за Данталиона!

– Никогда в жизни... – пробормотала я. – К тому же я замужем... В гражданском браке, но все же...

– Просто забудь, – скоттиш с любовью прикоснулся лапкой к драгоценному банту поразительной красоты на черной бархатной ленте. – Бриллиантовый бант-склаваж! Мур-мур-мур! Это, я тебе скажу, по-королевски.

Значит, баронессе Вариен обломились сегодня изумрудные серьги, а мне – царская бархотка на шею. За компанию, так сказать.

Роскошные камни размером чуть ли не с куриное яйцо, переливались на кровавом атласе подушечки, как чистейшие капли росы.

Я захлопнула крышку и отложила презент, борясь с искушением примерить.

Ну вы понимаете... Не каждый день получаешь возможность приложить к своей шее украшение стоимостью с Диснейленд. Хотя, может, с Диснейлендом я и загнула, но подарок верховного демона Инферно был дорогим. Неприлично дорогим и восхитительно изящным!

– Эй-эй, ты что делаешь, неразумная кожаная смертная? – не на шутку испугался скоттиш. – Неужели собираешься вер-

нуть эту прелесть? Да на него можно год жить припеваючи!

– Он мне колье, а я ему что? Ты подумал? Он же сразу поймет, что попала сюда из другого мира! – так же мысленно ответила коту я.

– Если не почувствовал этого сразу, то не факт, – задумчиво протянул Дарси. – Возможно, магия, закинувшая тебя сюда, сработала, как защита.

– Все равно это риск, – я покачала головой. – Нет уж, спасибо, обойдусь без этого... Банта-скалолаза!

– Склаважа! Банта-склаважа!

– Неважно!

Припомнив правила этикета, по которым подобное делалось в книгах и фильмах, я написала короткую и вежливую записку. Сдержанно поблагодарила Данталиона за украшение и твердо сообщила: я не могу его принять.

Записку вложила в коробку.

Как же неудачно получилось, что я сразу привлекла внимание верховного демона! Еще, не дай бог, узнает, что я попаданка – тогда не сносить мне головы. Мне нужно держаться подальше от Фораса Данталиона – это я знаю точно.

И вообще, мама говорила: если принимаешь дорогой подарок от мужчины, это уже обязывает. Обязанной я быть не хотела.

Уж точно не этому высокомерному красавцу-демону, который потребует за роскошную драгоценность особенной платы!

Я попросила посыльного вернуть атласную коробку герцогу. За услугу пришлось отдать ему последнюю монетку Вариен, что очень разозлило Дарси. Скоттиш обозвал меня «пустоголовой лысой смертной» и, демонстративно отвернувшись, принялся вылизываться.

Я же, опустилась в потертое продавленное кресло, место которому было на помойке, и принялась размышлять.

Надо выяснить, кому принадлежат «Удобрения» – я здесь хозяйка или просто служанка, продавщица? И узнать, что стало с шикарным парфюмерным салоном моей матери после ее исчезновения. Так же надо обязательно расспросить Порцию про то, как это случилось.

Все это можно будет сделать на приеме у тети в субботу. Я обязана его посетить.

Кстати, интересно, какой сегодня вообще день недели? И где я живу? Есть ли у меня подходящая для приема одежда? Судя по одному историческому сериалу, который мы с Гошей смотрели, на светские рауты нужно одеваться соответственно. Иначе на тебя будут косо смотреть.

В общем, программа минимум – аккуратно осмотреться, не привлекая внимания. Мне нужно очень-очень стараться не выдать себя.

Программа максимум – узнать, как выбраться из Инферно.

– Не о том думаешь, ши-гочи, – наставительно прокомментировал Дарси, которому надоело дуться. – Ты должна

озаботиться тем, как спасти из этого проклятого Инферно меня, своего обожаемого и великолепного хозяина. Я должен вернуться в Мяубург, отнять власть у бессовестного узурпатора и снова воссесть на трон! Я должен править миром! Но, в первую очередь, я должен ПОЕСТЬ! Ты обязана меня покормить меня, смертная. Прямо сейчас!

– Мне вот интересно, ты все мои мысли читаешь?

– Это несложно, – фыркнул скоттиш. – У тебя их немного и они глупые. Хотя ты, конечно, и довольно-таки мур. Надо это признать.

– Спасибо! – я сделала реверанс.

В этом, конечно, не было необходимости, но мне понравилось само движение, и я не прочь была его повторить.

Делать было нечего – разве что во второй раз обыскать магазин. Может, случится чудо и в пустой кассе появится несколько монет? Тогда можно будет сходить в соседнюю пекарню, из которой так пахло свежей выпечкой, что у меня закружилась голова.

Устрашающий скрип двери заставил нас обоих вздрогнуть. Неужели наконец-то покупатель?

Это была девушка с усыпанным веснушками лицом в простом сером платье и чепце, который полностью скрывал ее волосы.

– Мисс Лэверти, мисс Лэверти, я обед принесла! – сказала она и положила на стол промасленный сверток. – А еще госпожа Фернанда велела вам передать, что до конца той неде-

ли вы должны внести плату за следующий месяц. Иначе вам придется подыскивать себе другую комнату. Ой, какой миленький! Ух, какой хорошенький! Кто это, мисс Лэверти? Котик? Больше на медвежонка похож! А можно погладить?

Судя по реакции служанки, вислоухие коты для нее были в новинку

– Я – на медвежонка?! – зашипел Дарси. – Передай презренной лысой, что она приговорена к четвертованию за намерение прикоснуться к священному властелину пушистых!

– Да, это котик, просто такая порода – уши висят, – пояснила я. – Но лучше его не трогать, может оцарапать. Характер у него так себе...

– ЭТО У МЕНЯ ХАРАКТЕР ТАК СЕБЕ? – прошипел Дарси.

– Молчи, не сбивай с мысли, – так же прошипела я про себя, а вслух сказала. – Спасибо за обед... Прости, но я забыла твое имя. Дело в том, что я упала и ударилась головой. И теперь у меня небольшие провалы в памяти. Даже забыла, какой сегодня день недели!

– Вот ужас, мисс Лэверти! – испугалась девушка. – Я – Мэг и сегодня среда. Может, мне сбегать за целителем?

– Не стоит. Думаю, это скоро пройдет, – выразила надежду я. – Но я также забыла, где находится пансион госпожи Фернанды. Вот вылетело из головы и всё тут!

Ахая и охая, Мэг подробно объяснила мне, как добраться до места моего проживания. Вернее, проживания Катажины

Лэверти. Впрочем, теперь это было одно и то же.

Выходило, что живу я не так уж и далеко – можно дойти пешком.

Добрая девушка предложила проводить меня до пансиона, чтоб я смогла удалиться в свою комнату и полежать, прийти в чувство. При этом она не отводила восхищенного взгляда от Дарси, который, насупившись, злобно сверкал оранжевыми глазищами, мысленно придумывая служанке различные кары.

Я предпочла остаться в лавке. Вдруг покупатели все-таки придут, и я заработаю пару монет?

Похоже, что проживание у госпожи Фернанды у меня с полным пансионом – то есть с завтраком, обедом и ужином. Но я должна за это заплатить.

– Это что еще за помои? – возмутился между тем котик, сунувшись в сверток с едой. – Говяжья похлебка с овощами, утиный паштет и финики. Гадость какая! Разве это обед для такой сановной особы, как я?

– Спасибо и на этом, – я не разделила его негодования.

Несмотря на высокомерный вид, Дарси снизошел до утиного паштета. Причем ел с необыкновенным аппетитом. А потом улегся в старом кресле, сытый и довольный, уютно свернулся клубком и задремал.

Я же от нечего делать занялась уборкой – сорный пол и окна, которые от грязи слабо пропускали свет, раздражали. В довершение всего, я нашла масленку и смазала скрипящие

петли входной двери.

Увы, до вечера ни один клиент так и не явился. Похоже, никому были не нужны удобрения и бытовые эликсиры.

Закрыв лавку на ключ, который висел на гвоздике рядом с дверью, мы с Дарси отправились искать пансион госпожи Фернанды.

Из-за скоттиша горожане смотрели на меня с интересом – похоже, вислоухие коты и вправду были здесь в диковинку. А я шла, стараясь поменьше глазеть по сторонам. Хотя мне и было ужасно интересно.

Узкая улица, на которой находился магазин удобрений, сменилась более широкой и чистой. Здания здесь были красивее и поинтереснее, со сложной, ассиметричной формой, многогранными островерхими крышами, большим количеством всяких архитектурных деталей, башнями, балконами, множеством окон разных форм и размеров. Но расцветка фасадов была большей степенью темная – никаких жизнерадостных цветов.

Так же обращало на себя большое количество зеленых насаждений. Здесь, так же как и в моем мире, стояла осень, теплая и солнечная. Темный Инферно, окрашенный в золотистые и багряные тона, выглядел загадочным и мистичным. В этом городе было свое очарование.

Красные листья лежали на мостовых и тротуарах, громко шелестя под ногами и копытами впряженных в кареты и повозки лошадей.

Я по словам Мэг даже примерную карту себе набросала, но все-таки умудрилась заблудиться.

Расспрашивать дорогу, привлекая этим к себе внимание, не хотелось, но делать было нечего. Выбрав очень приветливо и добродушно выглядящую пожилую женщину, хотела к ней подойти.

Но семенящий следом за мной Дарси остановил.

– Темная ведьма, заманивает глупых магов в подворотню и иссушает их магический резерв. Я ее черную ауру отсюда чувствую.

Таким образом он забраковал еще нескольких прохожих – кто оказался оборотнем, кто вампиром, кто просто разбойником или вором, подстерегающими на городских улицах наивных ротозеев. В конце концов, скоттиш милостиво разрешил мне подойти к молоденькому разносчику газет. За красивые глаза тот отдал мне газету и любезно указал путь до пансиона госпожи Фернанды.

К слову, он так незамысловато и назывался: «У Фернанды».

– Леди Лэверти! А вот и вы! – окликнула меня прямо у входа полная дама, которая, наверное, и была хозяйкой заведения. – А мне как раз нужно с вами кое о чем поговорить...

ГЛАВА 8

Темный герцог Форас Данталион находился в своем кабинете. Один из двенадцати верховных демонов Инферно сидел, вальяжно откинувшись в роскошном кресле.

На столе перед ним лежала раскрытая коробочка с бриллиантовым бантом-склаважем и записка.

«Уважаемый герцог Данталион, благодарю за столь прекрасный подарок, но, увы, я не могу его принять по причине, очевидно, вам понятной. Катажина Лэверти».

Он не приняла его! Одно из самых дорогих украшений в ювелирном доме золотых дел мастера Стронуса. Изумрудные сережки, которые получила сегодня баронесса Вариен, ни в какое сравнение не шли с бриллиантовым бантом, что он выбрал для продавщицы из лавки удобрений.

Да Мониса визжала бы, как ненормальная, при одном виде этого банта.

Отправляя его в «Удобрения и бытовые эликсиры», Форас был абсолютно уверен, что девчонка с ума сойдет от восторга и тут же, задрав подол, помчится благодарить его.

Не то, чтобы в его постели было холодно. Как раз наоборот: все жительницы Инферно, от простолюдинок до герцогинь мечтали туда попасть.

И попадали – по лёгкому щелчку его пальцев.

Мониса Вариен, даром что баронесса, отдалась ему в пер-

вый же вечер их знакомства. И да, рыжеволосая бестия была в постели очень даже хороша.

Зачем ему вдруг понадобилась Катажина Лэверти, Форас и сам до конца не понял.

Он даже не собирался идти с Монисой в нищенский квартал, где находился магазинчик бытовых эликсиров. Она вообще могла отправить туда слугу. Но Варриен решила устроить маленькое экзотическое приключение. Что ж, сегодня ночью она поработала на славу – поэтому Форас не видел причины ей отказать.

То, что продавщица в лавчонке оказалась смазливенькой, Форас своим мужским взглядом отметил сразу. Вернее, не так. Не смазливенькой, а просто красивой.

Девушка с темными блестящими волосами и загадочной сдержанной улыбкой выглядела немного недоуменной. Рассеянной. Смотрела как будто сквозь него, и явно была мыслями где-то далеко.

Обычно по отношению к герцогу Данталиону представительницы прекрасного пола так себя не вели. Они оживлялись, подмигивали, облизывали губы, громко смеялись, стараясь привлечь его внимание, заинтересовать, угодить... И флиртовали напропалую.

Но не она. Не девчонка из этой убогой лавки.

Впрочем, он решил, что сегодня же ночью уложить ее в свою постель будет несложно. Всего лишь один щелчок пальцев – и она, не веря своему счастью, прибежит, как прибега-

ли другие.

Каково же было его удивление, когда девушка разговаривала с ним, как с равным, а затем... ответила спокойным и вежливым отказом!

В тот момент, глядя в ее карие с фиалковым отливом глаза, Форас почувствовал желание.

Желание получить ее чисто из-за собственного самолюбия. Всего лишь на одну ночь – больше ему не надо. Вряд ли девчонка окажется в постели изобретательней Монисы Вариен.

Просто дело принципа.

Чтобы какая-то продавщица, торгующая удобрениями и крысиной отравой, отказала самому темному герцогу Данталиону, верховному демону Инферно? Да остальные верховные засмеют его, если узнают.

Чтобы поднять себе настроение, там, в лавке, Форас решил на короткое время подчинить ее и сорвать хотя бы один поцелуй.

На вид ее губы были такими сладкими и зовущими...

Ему было совершенно наплевать, что Мониса Вариен стоит в двух шагах, за шкапом, и может это увидеть.

Но поцелуя не случилось, и он почувствовал из-за этого досаду. Как будто он очень сильно хотел пить, а сосуд с кристально чистой водой только появился перед ним и сразу исчез.

Девчонка оказалась под защитой. Причем очень крепкой

и грамотной магической защитой от магии возбуждения, которую он хотел к ней применить. Помимо этого она была защищена от вмешательства в свою ауру и мысли. Но самое странное было в том, что эта защита несла на себе печать демона. Взломать эту бронь он бы, конечно, смог, для того нужно было время и силы.

К тому же сам факт... Демонической защиты у обычной простолюдинки быть не могло. Или она леди? Но леди не занимаются удобрениями и отравами от грызунов...

А что, если она уже является любовницей одного из верховных демонов, который таким образом пометил свою собственность?

Форас попытался понять, как давно на девчонке стоит этот блок, но не смог почувствовать.

Мысль о том, что она уже принадлежит одному из его братьев, неожиданно вызвала глухое раздражение.

Может быть, этим и объясняется ее холодность и то, что она не приняла его подарок?

Форас еще раз перечитал записку и поморщился. А затем, ощутив прилив непонятной злости, смял ее в кулаке. Бумага вспыхнула в его руке ярким пламенем, которое не обожгло пальцы.

В этот момент в кабинет осторожно заглянул секретарь Нортон:

– Ваша Светлость, к вам великий герцог Астарот.

Форас нахмурился. Слишком мало времени прошло по-

сле их разговора про невесту. Неужели глава одиннадцати решил его поторопить? Но это не в его привычках...

Олден Астарот был первым верховным, который управлял остальными крепкой и мудрой рукой. Демоны совета должны были беспрекословно ему подчиняться.

Их устраивало такое положение вещей, но только не Фораса. Астарот это чувствовал, потому пытался утвердить над ним окончательную власть.

Вот и сейчас, первый верховный явился к Форасу собственной персоной.

Несмотря на возраст, он был очень статен и красив, однако прослыл весьма жестким главой, держащим своих демонов и все Инферно в узде. Длинные темные волосы с одной широкой серебристой прядью были забраны в хвост, так же главного были тонкие губы и ястребиный нос. Темные глаза смотрели пристально, будто желая проникнуть в самую душу.

– Как движутся поиски невесты, Форас?

– По плану, – скупое ответил темный герцог.

– По моим последним источникам, ты весьма близок к Монисой Вариен. Так что далеко ходить не надо. Баронесса Вариен занимает прекрасное положение в обществе. Это отличная партия для тебя, Форас.

– Я сам решу, кто является для меня отличной партией, – резко оборвал Данталион.

Форас поймал себя на мысли, что не знает, что больше его раздражает. То, что он обязан подчиниться Астароту, или то,

что придется сделать предложение Монисе Вариен и позабыть о темноволосой красавице, которая не желала покидать его разум?

– Разумеется, – Астарот попытался добродушно улыбнуться, но вышло не очень. – Я всего лишь хотел выделить эту прелестную рыжеволосую демонессу. Со своей стороны. И дать понять, что ты движешься в правильном направлении.

В правильном направлении, как же...

Форас подошел к окну. Но взгляд его синих глаз неизменно возвращался к бриллиантовому банту на подушечке.

Он взял в руки черную бархатную ленту и представил, как бы она красиво смотрелась на лебединой шее Катажины Лэверти.

Верховный демон Инферно тронул колокольчик, и перед ним тотчас возник Нортон.

– Катажина Лэверти, – проговорил герцог. – К завтрашнему утру я должен знать о ней все.

– Но вы же понимаете, что за ночь я не смогу собрать всю информацию... – замялся секретарь. – К вечеру, Ваша Светлость...

– К утру, Нортон, – с нажимом повторил демон, лаская пальцами бархат ленты. – И да, скажи баронессе Вариен, что сегодня ночью меня не будет.

– Будет исполнено, – поклонился секретарь.

ГЛАВА 9

Госпожа Фернанда, хозяйка пансиона, где я проживала, оказалась полной дамой в голубом платье с огромными желтыми розами. Когда она говорила, мелкие светлые кудряшки, обрамляющие ее пухлое лицо, покачивались в такт.

Она не сообщила мне ничего хорошего. А сообщила, что я должна внести плату не до конца следующей недели, а до субботы. Чем вызвала у меня легкую панику.

Ей очень жаль и она приносит извинения, но она заказала новую мебель в холл, ей нужно отдать задаток мебельщику, поэтому...

Я понимающе улыбалась и кивала, а про себя напряженно думала, где достать достаточно большую сумму в такой короткий срок.

Дарси тут же мысленно напомнил мне про бриллианты на бант-склаваже, которые можно было б продать и переехать из этого убогого пансионатишки в приличный отель, достойный таких высокородных особ, как он и его ши-гочи.

Но, несмотря на то, что я нуждалась в деньгах, я не могла оставить подарок демона себе. Это неправильно и... Опасно. А так – скорее всего, Форас поймет, что побрякушками меня не купишь, и дела со мной иметь не стоит. Забудется в объятьях своей рыжеволосой бестии Вариен.

Оно и к лучшему.

У меня была надежда, что у Катажины имеются какие-то накопления дома, вернее, в ее комнате. Отчасти они оправдались – в одном из отделений секретера, что стоял тут, я нашла расшитый бисером кошелечек, в котором лежало семь монет.

Ровно четверть от суммы, названной Фернандой. Уже кое-что.

Несмотря на нытье избалованного скоттиша, здесь мне понравилось. И даже очень.

Это был маленький двухэтажный отель с террасой, не шикарный, зато чистый и уютный. Был тут и свой маленький садик – французский балкончик с кованой решеткой в моей комнате выходил прямо на него.

Комната у Катажины оказалась хоть и небольшая и очень простая, но светлая, с бледно-голубыми стенами. Кровать была застелена кружевным белым покрывалом, а на полу лежал ковер с персидским узором, чуть выцветшие краски которого не нарушали спокойствия комнаты.

Сбоку, едва-едва втиснутый в угол, стоял крошечный столик с несколькими пузырьками и сложенными стопочкой стеклянными подносами. Я понюхала содержимое одного пузырька и сморщилась от резкого запаха.

Похоже, что Катажина пыталась практиковаться в ароматизации, но не особо у нее и выходило. Какая польза в редком даре, если он в тебе еле теплится?

Грустно это...

Единственным ощутимым минусом этой комнаты оказался клозет, который находился за неприметной дверью, крашеной под цвет стен.

Это была небольшая комнатка с таинственным деревянным лакированным ящиком. Посредине ящика открывалась крышка, являя миру сакральное отверстие.

То есть ночных горшков в пансионе Фернанды не было – прогресс дошел до канализационной системы. И это радовало. Но тут он и приостановился, потому что в санузле... пахло.

Не то, чтобы вот прям как в общественном туалете на окраине Москвы, но пахло. Эх, вот бы сюда сейчас какой-нибудь ядерный освежитель воздуха из моего мира!

Впрочем... А что мне мешает создать его самой? Заодно и потренируюсь.

Если дара хватит, конечно...

В ароматах я, благодаря работе в «Лантале» разбиралась прекрасно. К тому же с детства любила химию. Поэтому я примерно представляла, какую композицию хочу составить.

Это должен быть простой и свежий, акватический запах. Для него я подобрала прохладную воду из колодца в саду, морские минералы, которые нашлись на рабочем столике Катажины, а так же мяту и грейпфрут, которыми мне помогла разжиться Мэг.

Под одобрительным взглядом Дарси я разложила ингредиенты на подносах и приступила к таинству создания кло-

зетного освежителя.

Поначалу у меня ничего не получалось – я действовала слишком резко, поэтому эфиры не хотели меня слушаться. Но потом вспомнила совет Дарси, словила дзен и потянула эфиры.

Было нечто притягательное в том, чтобы извлечь из каждого компонента его сердце, действуя лишь руками и силой своей мысли.

Или, по-другому, магией.

Вода дала прозрачное сияние, морские минералы – синее, мята – зеленое, ну а грейпфрут – розовато-красное.

В процессе извлечения мяты я настолько увлеклась, что не заметила, как потеряла контроль, и синий эфир, принадлежащий морским минералам, поплыл от меня под потолок.

– Лови! – всполошился скоттиш, вольготно лежащий прямо посреди моей кровати. – Иначе будет полное мяу! То есть формула разрушится, выйдет не пойми что!

Не без труда, но мне удалось вернуть синее сияние на свое законное место – в ряд других эфиров. Затем я, смешала их в один мерцающий прямоугольник с прозрачной, синей, зеленой и розовой гранью.

Но самым волнующим был момент извлечения материального облика аромата. Правда, флакона в этот раз не получилось, а получился компактный квадратик с гелиевой основой. В общем, такой симпатичный аромаблок, глушащий другие запахи.

Очень довольная собой, я поместила его в клозет, и там сразу же воцарился запах морской свежести.

Перед сном ради интереса полистала местную газету, чтоб ознакомиться с общественной жизнью Инферно. Там было про заключение мира с каким-то Монгором, про воинствующих троллей и орков на окраине страны, про туманы в городе и про конфуз с некоей леди Юстиной, которой баронет Шелтон сделал предложение, не зная о том, что она находится в интересном положении.

В общем, все как у нас: политика, погода и светские сплетни. Больше всего меня заинтересовало объявление: *«Оригинальная парфюмерия и аромагия в салоне «Магнолия» для леди и господ»*.

Интересно, что все-таки стало с магазином моей матери? Я попыталась расспросить Мэг, а потом и саму Фернанду, но ни та, ни другая не знали Эвелину Лэверти.

Дарси настойчиво предлагал пытаться тётю Порцию. При чем, в самом прямом смысле слова.

– Не будет говорить по-хорошему, можно ее на дыбу, – катая лапкой флакончик неудачных Катажининых духов, предложил кровожадный скоттиш. – Хотя, можно под ногти иголки позагонять – тоже ничего так вариант.

Но в «Удобрения и бытовые эликсиры» тетушка Порция все эти дни носа не казала. Правда, как и обещала, прислала посыльного за розовым перцем, который мне привезли по ошибке, как она сказала.

Вообще, порывшись в подвальчике, я обнаружила еще кой-какие ингредиенты, которые больше подходили не для замешивания отрав, а для создания духов. Похоже, Катажина потихоньку тренировалась в своем парфюмерном даре и хотела его развить.

Это была хорошая новость – значит, это в принципе, возможно. Мне нужно побольше тренироваться – это пойдет мне на пользу.

В общем, я заупрямилась, и перец отдавать не стала. Вот еще! Мне самой надо! Слуга тетушки, очень неприятный рыжий тип, сначала удивился, а потом попытался качать права. За что и был послан... обратно к тетушке.

Всю неделю я исправно ходила в «Удобрения и эликсиры» – как на работу. Разбирала тот кавардак, что там был, протирала, мыла... Выводы при этом я сделала неутешительные – ингредиентов для бытовых эликсиров осталось мало, оборудование устарело, и вообще...

Над магазином прямо-таки витал дух выморочности и упадка... Не зря там продавались яды!

Но особенно меня бесила грубо намалеванная вывеска с какашкой, что красовалась на моем магазине. Руки сами тянулись снять ее! Но заменить мне ее было нечем – пусть пока будет хоть какая-то.

Еще мне покоя не давал запертый секретер, который я как-то всерьез вознамерилась взломать топором. Дарси отговорил – если он закрыт магией, можно себе навредить или

его содержимое может исчезнуть. Поэтому лучше уж вытребовать у тети Порции ключ.

Чем ближе к субботе, тем больше я нервничала – за несколько дней у меня было всего два покупателя. Два! И оба приобрели «Дохликс» от крыс.

С крысами мне иметь дела не хотелось, потому это удручало.

Грустно пересчитав монетки в бисерном кошелечке, я вздохнула.

Настал день платить за проживание в пансионе, но необходимой суммы у меня не было. А значит, придется выселяться из уютного пансиона Фернанды, и искать что-то попроще.

Я немного поспрашивала о ценах на жилье – выяснилось, они тут очень дорогие. Фернанда еще брала с меня по-божески, учитывая близость ее отеля к моей работе.

С такой суммой у меня хватит денег только на общую комнату в хостеле, который расположен в четырех кварталах отсюда... Мы со скоттишем ради интереса, раз дошли туда, поглядели.

– Это, я тебе скажу, совсем не мур, – сообщил котик, испуганно наблюдая за цепочкой тараканов, бодро спешащих по стене хостела. – А какое-то подлое гадкое мяу! Я тут жить не буду, ясно тебе? В общей комнате? Темная магия, подозрительные типы... Нас тут обкрадут! Или прибьют и в канал выкинут.

Я взяла Дарси на руки и погладила. Но больше порадовать его мне было нечем.

С неприятным чувством мне пришлось отправиться к Фернанде...

ГЛАВА 10

Госпожа Фернанда, которую я встретила на лестнице, тоже явно меня разыскивала. Наверное, не терпится получить свою плату.

Вот только, боюсь, ее ждет горькое разочарование.

Точно так же, как и нас с Дарси, когда мы переедем в хостел...

– Леди Лэверти, я как раз хотела с вами переговорить! – не терпящим возражения тоном сказала моя домоправительница. – Это просто выходит за все рамки приличия! За все видимые и невидимые границы! Сказать, что я в шоке – ничего не сказать!

Я принялась лихорадочно соображать, где успела проколоться, но ничего на ум не приходило. Может, за питомцев она берет дополнительно и злится, что я не предупредила, что у меня появился котик?

– Я поражена и ошарашена! – воскликнула хозяйка пансиона и ее кудряшки запрыгали вокруг пухлого лица. – Чего я только не делала, чтоб избавиться от этого зловония! Я теряю деньги! Вы не поверите, сколько клиентов отказываются от комнат из-за сильного запаха в клозетах! И тут вы... Вы – моя спасительница!

Хм. Похоже, дело тут вовсе не в квартплате, о которой я собиралась начать разговор.

Я резко закрыла рот и выслушала поистине потрясающий по своей туалетной теме рассказ.

Оказалось, что канализационная система пансиона была изначально спроектирована с ошибкой, которая стала роковой. Из-за неправильного положения труб в санузлах пансиона поселился неприятный запах, от которого никак невозможно избавиться. Разве что сносить и строить новое здание с нормальной канализацией, что будет стоить огромных денег. Госпожа Фернанда обращалась к магу-архитектору, чтоб подправил трубы с помощью магии, но он тоже заломил за свою работу конскую цену.

Чего она только не делала, чтоб привести клозеты в нормальное состояние, но все без толку! Буквально пару дней назад очень приличный молодой человек осматривал комнату на первом этаже. Он был в восторге и готов был заселиться. Но, заглянул в ретирадное место, поморщился и ушел, сказав, что подумает. Ясно же, что он не вернется!

И вот сегодня Мэг, которая убиралась у меня в комнате, обратила внимание на отсутствие неприятного запаха в моем санузле и на интересную штуку, которая была источником морской свежести. И, конечно, тут же рассказала об этом хозяйке.

– Вы говорили, ваш дар аромага почти иссяк, дорогая. Я не подозревала, что вы можете подобное! – восхищалась Фернанда. – Вы должны – нет-нет, просто обязаны! – сделать такие ароматические штучки для каждого номера в мо-

ем пансионате! И на всякий случай сотворить их побольше, про запас. Разумеется, ни о какой плате за ваше проживание в моем пансионе и речи быть не может! Я буду рада, если вы останетесь у меня на правах моей замечательной гости. А за каждый такой освежитель я вам заплачу отдельно.

Ну, надо же, как неожиданно пригодился мой небольшой эксперимент с парфюмерной композицией...

Ура, кишаций тараканами хостел отменяется!

Что ж, освежители для клозетов, так освежители для клозетов. Говорят же, деньги не пахнут...

Единственное, о чем я беспокоилась – хватит ли у меня способностей на семнадцать аромаблоков. Именно столько было комнат в пансионе Фернанды.

К субботе я создала пять, и вроде как даже не особо выдохлась.

Я очень порадовалась тому, у Катажины был скромный, но милый гардероб. Там имелось два красивых наряда – не шикарных, однако вполне себе симпатичных.

Для похода к тете Порции я выбрала платье из шелкового дамаска цвета шампань с короткими пышными рукавами и атласным поясом под грудью. Нарядность платью придавали вышитые золотистой нитью узоры по подолу – такая же вышивка была на рукавах и шла отделкой круглой горловины.

Покопавшись в аксессуарах, я решила добавить атласные перчатки до локтя в тон и маленький веер, так же расшитый золотистой нитью.

Покрутилась перед зеркалом и осталась довольна. Особую радость мне доставляли волосы. Никак не могла перестать кайфовать от их длины! Кто ходил с куцей головой, а потом в одиночасье приобрел роскошную шевелюру – меня поймет! Я собрала их на затылке блестящей заколкой, позволив остальным прядям свободно свисать.

– Ты выглядишь, как нищенка, ши-гочи! – стenal скоттиш, пока я прихорашивалась. – Тебя в такой бледне даже на кухню моего дворца не пустили б! Выгонят, как есть выгонят нас оттуда!

– Не нагнетай, – отмахнулась я. – И потом, не нас, а меня. Или ты тоже к тетке на прием собрался?

Дарси зашипел от возмущения и принялся доказывать, что такая царственная особа, как он, просто не может не присутствовать на рауте, и вообще он соскучился по развлечениям...

Но я шла туда не развлекаться – а с определенными целями. Во-первых, разжиться информацией, а во-вторых, чтобы не привлекать внимание своим отсутствием. А если я заявлюсь с вислоухим котом под мышкой, внимание это явно привлечет.

Чтоб ему не было совсем грустно, я вручила скоттишу припасенный с обеда карбонад и погладила плюш его шерстки. Как и каждый раз, это наполнило меня силой, точно я выпила баночку энергетика.

Вот теперь я точно могла отправляться на светский прием.

Конечно, на Золушку я не похожа, но когда карета повезла меня по улицам города, я волновалась ничуть не меньше. Надеюсь, я ни в чем не проколюсь и не выдам, что я попала сюда из мира, в котором нет магии...

Каково же было мое удивление, когда лошади остановились рядом с большим магазином с прозрачной витриной. «Магнолия» — было написано на вывеске под красивым рисунком самого цветка.

Мне хватило всего лишь одного взгляда за витрину, чтобы все понять. Вспомнить изображение из старой газеты, которую я нашла у себя за секретером.

Это был парфюмерный салон моей матери! И принадлежал он теперь...

— Катиж, дорогая! Как же я рада тебя видеть, милая! — с порога магазина тетя бросилась ко мне с поцелуями и повела вовнутрь. — Ты прибыла как раз к самой презентации аромата! Присоединяйся к обществу — Джулия вот-вот начнет.

В пух и прах разодетые гости прогуливались по салону, собираясь в небольшие группы или пары и негромко переговариваясь. Квартет музыкантов играл на фортепьяно, виолончели и двух скрипках. Вездесущие официанты сновали, ловко держа подносы с запотевшими бокалами шампанского.

Пожалуй, среди этих вычурных туалетов, мое платье выглядело... простовато. Но я не расстроилась и даже не смутилась. Наоборот, прямо посмотрела на двух дам, которые

что-то сказали, глядя на меня, прикрыв рты веерами.

Тут же смолкли и отвернулись.

Так-то лучше.

Интерьер салона был выдержан в цвете фуксии. Полы из блестящей розовой плитки, на обоях – крупные цветущие магнолии, диваны обиты пурпурным бархатом, и даже полочки, на которых были выставлены духи, из пудрового камня. Я обратила внимание, что все флакончики одинаковые – из блестящего лилового стекла с отлитой магнолией. Лишь золотистые надписи с названиями духов были разными.

– Катиж, дорогуша, я не совсем поняла, почему ты не отдала розовый перец слуге, которого я прислала? – тетя Порция ухватила меня за локоть. – Ты, наверное, что-то перепутала, милая. Розовый перец тебе не нужен. Он нужен Джулии. Бедная маленькая Катиж! Я не была в «Удобрениях» несколько дней, а у тебя, наверное, уже паника! Я тебе давно говорила, продай ты эту несчастную лавчонку, да и дело с концом. Позоришь себя только! Ладно, ладно, не переживай, после выходных я приеду и помогу тебе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.